

Тарченко Вера Сергеевна

аспирант отдела исследования динамики
социальной адаптации
Федерального научно-исследовательского
социологического центра РАН

Бийжанова Элиза Камчыбековна

научный сотрудник Центра региональной
социологии и конфликтологии
Федерального научно-исследовательского
социологического центра РАН

ИССЛЕДОВАНИЯ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ: ОБЗОР РОССИЙСКИХ РАБОТ [1]

Аннотация:

В статье проанализированы отечественные исследования представлений студентов в сфере гендерных и брачно-семейных отношений. Обзор научных работ ведущих специалистов в области семьи и молодежи проводился по таким направлениям, как отношение молодежи к браку и сожительству, мотивы вступления в брак и желание/нежелание иметь детей, межнациональные браки, гендерное равенство. Авторы констатируют определенные недостатки обозначенного спектра исследований, к числу которых относятся локальность, применение различных переменных и выборок, отсутствие мониторинговых работ о репродуктивных установках и распределении родительских ролей среди студентов старших курсов, сложность изучения межнациональных браков в России, дефицит исследований гендерных стереотипов в динамике. Оценка российских работ, посвященных брачно-семейным установкам молодежи, показывает изменение взглядов на роли женщины и мужчины в семье, толерантное отношение к сожительству до брака и позиции сознательной бездетности, увеличение возраста вступления в брак и рождения детей. В то же время авторы отмечают и положительные аспекты семейных установок студенческой молодежи: основным мотивом вступления в брак выступает любовь, а планируемое количество детей в браке – 2–3.

Ключевые слова:

студенческая молодежь, семья, брак, роли, дети, гендер, стереотипы, семейные установки.

Tarchenko Vera Sergeevna

PhD student, Department of
Social Adaptation Dynamics Research,
Federal Center of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences

Biyyzhanova Eliza Kamchybekovna

Research Fellow, Center for Regional Sociology
and Conflict Studies,
Federal Center of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences

VIEWS OF STUDENTS ON MARRIAGE AND FAMILY: A REVIEW OF RUSSIAN STUDIES [1]

Summary:

The paper analyzes Russian research on the ideas of students about gender and matrimonial relations. The authors review different works of leading experts in family and youth issues concerning the attitude of young people towards marriage and cohabitation, motives for marriage, the desire/unwillingness to have children, interethnic marriages, and gender equality. The researchers identify the following problems of the above-mentioned studies: the locality, the use of various variables and samples, the lack of monitoring studies on reproductive and parenting roles among upper-year students, the challenge of considering interethnic marriages in Russia, the lack of research into the dynamics of gender stereotypes. The analysis of domestic works related to the matrimonial attitude of the youth demonstrates the changing views on the role of women and men in the family, tolerance towards cohabitation before marriage and conscious child-free choice, postponed marriages and pregnancies. At the same time, the authors note several positive aspects of students' family attitudes: love is the basic motive for marriage; the students plan to have 2–3 children in the future.

Keywords:

students, family, marriage, roles, children, gender, stereotypes, family attitudes.

Введение. Ускоренный темп современной жизни способствует появлению новых форм взаимоотношений во всех сферах жизни, в том числе в семье. Брачные союзы легко распадаются, на смену браку приходят незарегистрированные отношения или сожительство, возрастает количество повторных браков. Дети утрачивают ценность. Здоровье нации ослабевает, что приводит к трудностям воспроизводства населения. Ухудшается экономическое положение семей, что провоцирует проявление таких девиаций, как алкоголизм, семейное насилие и, как следствие, социальное сиротство. Средства массовой информации содействуют изменению отношения молодежи к таким явлениям, как чайлдфри и гомосексуальные союзы. Все большее распространение получают межнациональные и межэтнические браки, что может быть связано как с изменениями в этнической структуре населения, так и с уменьшением влияния родительской семьи.

Указанные трансформации происходят настолько быстро, что, как справедливо отмечают исследователи в сфере семьи, появления новых форм и структур брака и родительства не озна-

чает, что они будут иметь повторение и развитие в следующих десятилетиях [2]. В этом направлении необходимо детальное изучение молодежи (в частности, студенческой) как представителей модифицированных семейных тенденций в будущем. Мы выделили ключевые моменты в исследованиях студенческой молодежи, которые рассмотрены далее.

Отношение к сожительству до брака. С 1993 г. начали увеличиваться не только средний возраст вступления в брак, но и количество незарегистрированных связей. Причем в такие отношения молодежь стала вступать в более раннем возрасте. Демографы сейчас рассматривают сожитительство как альтернативу официальному браку и констатируют начало второго демографического перехода. Претерпело сильные изменения и отношение к сожитительству среди молодежи: от полного неприятия до одобрения такой формы отношений. Если во времена СССР подобная «проба» являлась общественно порицаемой, то уже в 2000-е гг., как отмечает ряд исследователей, около 10–11 % студентов живут вместе без юридического оформления союза [3].

В настоящее время ученые также говорят о положительном отношении молодежи к сожитительству до брака. Причем данная тенденция отмечается не только в крупных городах и мегаполисах, но и в регионах с традиционной культурой (например, в Республике Бурятия) [4], т. е. студенчество лояльно к подобной форме союза. Однако здесь существует определенное гендерное различие: девушки в меньшей мере хотят находиться в отношениях сожитительства, поскольку считают, что тогда они менее социально защищены. Значительные изменения произошли и в сознании молодых людей Свердловской области (каждый девятый респондент заявил, что «живет в незарегистрированном браке»). Это говорит о том, что такое явление, как сожитительство, стало привычным и обыденным [5]. Трансформации мнений относительно добрачных отношений способствуют и средства массовой информации.

Данную тенденцию проследили социологи С.А. Ильных и И.В. Лашук при сравнительном анализе мнений студентов из Новосибирска и Белоруссии по поводу ценности брака: «примерно половина опрошенных (Новосибирск: М – 50,0 %, Ж – 53,2; Минск: М – 44,5, Ж – 43,6 %) также позитивно оценивают и свободное сожитительство мужчины и женщины». В частности, С.А. Ильных так объясняет одобрение незарегистрированных союзов с точки зрения терминальных и инструментальных ценностей Н.О. Лосского и М. Рокича: «Идеальной или абсолютной, терминальной семейной ценностью является зарегистрированный брак, а относительной, инструментальной ценностью – незарегистрированный брак или сожитительство», т. е. сожитительство является для молодежи «пробным вариантом», «репетицией перед настоящим браком». Несмотря на одобрение пробного совместного проживания до брака, представители молодого поколения считают (особенно девушки), что такие отношения должны не затягиваться, им следует плавно перетекать в зарегистрированный брак, ценность которого отмечает большинство респондентов [6, с. 222].

В целом в работах исследователей проблемы сожитительства среди молодежи можно выделить следующие аспекты. С одной стороны, наблюдаются тенденции нежелания обременять себя семейными обязательствами, стремление к личной свободе и, как следствие, распространение данной формы. С другой – отмечается более осознанный подход к браку через «репетицию» незарегистрированных союзов. Таким образом, нужно констатировать не просто положительное отношение к сожитительству, а, возможно, их последующую легитимизацию.

Желание иметь / не иметь детей. С распространением сожитительств связано и желание/нежелание иметь детей. В современной России господствует модель семьи с одним ребенком [7], в то же время в РФ существуют большие региональные различия по количеству детей в семьях (например, Северо-Кавказского региона). Необходимо отметить, до 90-х гг. прошлого столетия у молодежи отсутствовала установка на бездетность. Демографы прогнозируют спад рождаемости: с 12,5 чел. на 1000 населения в 2017 г. до 10,6 в 2035 г. [8]. Все больше семей будут ориентироваться на малодетную модель. Исследователи указывают [9], что нацеленность молодых людей на бездетную совместную жизнь имеет те же причины, что и сожитительство, а именно – стремление к личной свободе, гедонистическим принципам. Тенденция сознательной бездетности возникла и получила распространение в РФ сравнительно недавно, даже ее название – чайлдфри – несет на себе западный отпечаток.

Следует подробнее остановиться на причинах бездетности. Во-первых, одна из них заключается в изменении ценностных установок брачно-семейных отношений, а именно – переходе от традиционной семьи к нуклеарной, желании супругов сепарироваться от старших членов семьи и «пожить отдельно». Во-вторых, такие ценности, как индивидуализм, гедонизм, стремление «пожить для себя, здесь и сейчас», способствуют тому, что значимость детей уходит на второй план [10]. Кроме того, в обществе сформировалось толерантное отношение к добровольной бездетности. По данным исследователей, лишь 19 % мужчин и 15 % женщин осуждают те супружеские пары, которые могут иметь детей, но не хотят этого, а среди молодых респондентов в возрасте от 18 до 29 лет эта доля существенно ниже и составляет 10 и 7 % соответственно [11].

Тем не менее при описании идеальной семьи студенты обязательно указывают наличие детей [12]. При этом репродуктивные установки (планируемое количество детей) практически совпадают у юношей и девушек (2–3 ребенка). Исследования, посвященные детности будущей семьи, заставляют представителей молодежи задуматься об этом важном вопросе. Однако эти установки в дальнейшем могут измениться и принять более конкретный характер в соответствии с социальным статусом и личными предпочтениями. Интересны работы, касающиеся готовности молодых людей взять приемного ребенка на воспитание. Так, петербургские студенты положительно относятся к усыновлению (36 %) [13]. В то же время, например, в европейских странах эта тенденция спровоцировала такую крайность, как изъятие детей из биологических семей (иногда по формальным причинам) и передача на воспитание в приемные.

Ряд исследователей [14] констатируют толерантность молодых женщин к сексуальным меньшинствам (чуть менее половины), а также 10 % студентов относятся с одобрением к легализации однополых браков [15]. Подобное положение вызывает беспокойство, поскольку будет еще больше способствовать увеличению демографической ямы. Необходимо отметить, что в Российской Федерации на законодательном уровне существует запрет на популяризацию и пропаганду гомосексуальных браков, что только усиливает внешнее давление со стороны западных стран.

Мотивы вступления в брак и выбор партнера. Несомненный интерес представляют исследования мотивов вступления в брак и выбора партнера. Одни авторы описывают банальные данные о выборе любви в качестве мотива заключения брака, при этом молодые люди отмечают и то, что «хотят обрести рядом любимого человека, который будет проявлять заботу» [16]. Другие указывают на возрастание прагматичных мотивов вступления в брак в рыночных условиях [17, с. 203]. Кроме того, среди причин студенты выделяют такие, как «продолжение рода», «для сексуального контакта», «для благоустроенного быта, уюта», «чтобы не быть одиноким» и даже «это престижно».

Некоторые авторы (например, в Якутии) считают, что студенты не готовы к вступлению в брак и не имеют правильных представлений о создании семьи. Однако не уточняется, какие представления являются «правильными» в условиях современного разнообразия семейных норм. Необходимо подчеркнуть, что нет полноценных социологических исследований о динамике представлений и планов обучающихся, в частности старших курсов, в отношении будущего брака, репродуктивных установок, распределения родительских ролей. В действительности происходит изменение семейных жизненных путей молодежи при переходе к информационному обществу [18, с. 106]. Увеличение возраста вступления в брак и более позднее рождение детей связаны с необходимостью получения образования и обретения экономической самостоятельности и предполагают распространение сожительства, что следует интерпретировать как объективную закономерность. В частности, студенты-супруги отмечают, что появление ребенка будет отнимать много сил, а в дальнейшем может спровоцировать и прерывание учебы в вузе. Также молодые люди считают, что для создания семьи нужно иметь хороший доход, жилье, быть готовыми к семейной жизни, уметь разрешать конфликты. Согласно исследованиям, студенческая молодежь положительно относится к многодетным семьям, межнациональным, пробным и традиционным бракам, но в то же время отрицательно – к гостевым, фиктивным, однополым бракам, шведским семьям и бракам по принуждению [19]. Однако студенческих семей становится меньше, и этот вопрос нуждается в новом исследовании.

Отношение студентов к межнациональным бракам. В России в сравнении с западными странами существует мало исследований о международных, межэтнических браках. Впервые в постсоветский период тенденции межнациональных браков рассчитал Е.Л. Сороко по данным переписей РФ 2002 и 2010 г. Согласно его расчетам, их доля несколько уменьшилась – с 14,7 % в 1987 г. до 12,0 % в 2010 гг. Кроме того, «распространенность таких пар существенно различается у разных этносов, проживающих в России» [20]. Доля межэтнических браков в РФ продолжает снижаться. Так, Л.Л. Рыбаковский говорит о снижении доли русских в национальных образованиях РФ, особенно в сибирских республиках и республиках Северного Кавказа, где население становится более этнически однородным. «Заметно увеличилась и концентрация многих народов в местах их исторического обитания», что, по мнению автора, является «миной замедленного действия» [21, с. 28].

Часть российских демографов, напротив, отмечают, что количество детей из смешанных браков между представителями коренного населения и мигрантами будет только увеличиваться. Исследователи констатируют, что «межэтнические, межстрановые браки часто являются стратегией адаптации к новым условиям в процессе возрастающей миграции и глобализации, и очевидно, что можно ожидать увеличения их числа». Также сообщается, что «исключение составляет статистика Московского дворца бракосочетания, согласно которой происходит их заметный рост» [22]. Из-за отсутствия статистики национальности/этничности граждан авторы вынуждены лишь описывать тенденции брачности коренных жителей и мигрантов. Существуют определенные трудности в изучении межэтнических браков, поскольку национальность / этническая принадлежность указывается только по желанию.

Работы, касающиеся отношения молодежи к межконфессиональным и межэтническим бракам в России, в основном связаны с этническими группами внутри страны, но не с мигрантами. В частности, исследование в республиках Саха, Хакасия, Тыва позволило выявить, что «потомки этнически смешанных браков в большей степени тяготеют к нивелированию значимости национальности брачного партнера, независимо от региона и этнической группы» [23, с. 123]. Установки на межэтнический брак зависят от численности этнического состава ближайшего окружения, т. е. реальных шансов найти подходящего партнера.

Другие авторы отмечают вариативность представлений студентов о межэтническом браке, которая в значительной мере обусловлена полом, – юноши чаще, нежели девушки, готовы вступить в такой брак (включая мусульман), – а также этнической идентичностью [24]. По данным исследования студенческой молодежи в Республике Адыгея и Ростовской области сделан вывод, что отношение к подобным союзам большинства респондентов, представляющих разные национальности, противоречиво [25], однако собственно тенденции этого отношения не прослеживаются. Другие ученые связывают гуманизацию гендерных связей с уменьшением табуированности сексуальной проблематики [26]. Автор работы указывает, что «большой прорыв» в преодолении гендерного неравенства совершили женщины, поэтому и юноши, и девушки теперь ориентированы на равноправные отношения. В то же время он выделяет «пугающую неизвестность» будущего «продвинутых» девушек в вопросе свободных сексуальных контактов без брака.

Важным моментом является и отношение к браку среди представителей мегаполисов, крупных городов и регионов. Так, исследователи на примере Кабардино-Балкарской Республики отмечают изменения семейных установок молодежи под воздействием массмедиа, Интернета, социальных сетей [27]. Влияние родителей и клана в целом не имеет такого значения, как раньше. Молодежь стремится вступить в брак с установкой «я позволю сделать себя счастливым/счастливой». Следовательно, гедонистические принципы молодых людей получают распространение и в регионах с традиционной культурой.

Отношение к социальным ролям мужчин и женщин в семье. Важным показателем модернизации стран является индекс гендерного равноправия. На 1-м месте по этому показателю стоят Скандинавские страны, РФ занимает 52-е место, для сравнения – США – 46-е [28]. Представления студентов в сегменте гендерных отношений в России изучались в основном в частной сфере, в том числе в семье. Например, с помощью метода интернет-опроса как у юношей, так и у девушек установлено наличие стереотипов относительно качеств мужчин и женщин и распределения семейных ролей (в частности, кто должен заботиться о доме, миссия и цель женщины – материнство, мужчина-добытчик, интеллектуальные стереотипы – логика и эмоции), однако вновь не представлена динамика гендерных шаблонов [29].

Согласно исследованию среди студентов-социологов, проведенному в Санкт-Петербурге, 51 % опрошенных придерживаются «идеи равноправия полов», 76 % предпочитают гендерно равную модель семьи (в которой супруги на равных и работают, и занимаются ведением домашнего хозяйства), 16 % респондентов положительно относятся к предоставлению отпуска по уходу за ребенком отцу (что говорит о смещении женской роли – воспитание детей) [30]. Студенты Новосибирска, напротив, придерживаются традиционного распределения ролей в семье. В то же время опрошенные не считают необходимым регистрацию брака (особенно обучающиеся, постоянно проживающие в городе) [31].

Гендерное неравенство особенно заметно в регионах с традиционной культурой. Так, согласно исследованию, 77 % чеченских студентов, имеющих опыт семейной жизни, считают, что мужчина – глава семьи, 87 % опрошенных полагают, что воспитанием детей должна заниматься женщина [32]. Молодые люди стремятся создать брак, основанный на симпатии, при этом учитывают мнение старших родственников, а также религиозные воззрения. Гендерное неравенство здесь особенно заметно: мужчина – глава, женщина – хранительница домашнего очага. У мужчин ценятся прежде всего такие качества, как ответственность, уважение к старшим, умение вести себя в обществе, у девушек – хозяйственные навыки, чистоплотность, аккуратность, женственность, целомудренность, скромность. При этом в данных региональных работах изучается, как правило, мнение городской молодежи, в сельской местности, скорее всего, оно будет представлено еще острее. Социологических исследований, касающихся этой сферы студенческих представлений, относительно мало, и они носят разрозненный характер.

В трудах 80-х гг. XX в. у молодежи выявлены следующие «внутренние противоречия» [33, с. 52]. Девушки благодаря раннему замужеству хотят иметь от мужа материальную поддержку, но при этом быть независимыми. Однако молодые люди предпочитают жену моложе себя, она не должна много зарабатывать и находиться в зависимом положении от мужа. Кроме того, будущий муж считает, что не стоит отказываться от материальной помощи со стороны родителей. В наше время данные противоречия сохраняются.

Заключение. Анализ российских исследований, посвященных брачно-семейным установкам молодежи, свидетельствует, что сегодня происходит изменение взглядов на роли женщины и мужчины в семье, развитие получают толерантное отношение к сожительству до брака, к позиции сознательной бездетности, увеличивается возраст вступления в брак и рождения детей. В то же время существуют положительные аспекты семейных установок студентов: основным мотивом вступления в брак выступает любовь, а предполагаемое количество детей в браке – 2–3. В связи с этим важно понять, как молодые люди планируют будущую семейную жизнь, какие новые альтернативы брака и родительства одобряют.

Представленная оценка позволяет выявить и ряд недостатков в самих исследованиях брачно-семейного поведения молодежи. Во-первых, это локальность, а также применение различных переменных и выборок. Во-вторых, отсутствие мониторинговых работ о репродуктивных установках и распределении родительских ролей среди студентов старших курсов. В-третьих, сложность изучения межнациональных браков в России. В-четвертых, дефицит анализа социологического аспекта в сфере гендерных стереотипов в динамике. Однако данные проблемы предоставляют широкие возможности для проведения новых исследований в среде студенческой молодежи. В связи с этим предполагается на эмпирическом уровне проанализировать изменение (2005–2018 гг.) установок и планов студентов в отношении брака, родительства и гендерных отношений на основе опросов в Москве и Ставрополе.

Ссылки и примечания:

1. Статья подготовлена в рамках проекта «Динамика представлений студентов в сферах гендерных, этнокультурных и брачно-семейных отношений», грант РФФИ № 18-011-00580.
2. Гурко Т.А. Новые семейные формы: тенденции распространения и понятия // Социологические исследования. 2017. № 11. С. 99–110. <https://doi.org/10.7868/s0132162517110113>.
3. Представления студенческой молодежи о браке // Актуальные проблемы семей в России / под ред. Т.А. Гурко. М., 2006. С. 200–210.
4. Чукреева Л.Н., Дэбзева Т.Б. Семейные ценности студенческой молодежи вузов Республики Бурятия // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 12. С. 39–42.
5. Вишневский Ю.Р., Ячменева М.В. Отношение студенческой молодежи к семейным ценностям (на примере Свердловской области) // Образование и наука. 2018. Т. 20, № 5. С. 125–141.
6. Ильиных С.А. Семейные ценности молодежи: традиции и трансформации // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2012. № 4-1 (20). С. 220–232.
7. Подробнее о структуре семейных ячеек по числу детей моложе 18 лет см.: Семья, материнство и детство [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. 2018. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood (дата обращения: 28.12.2018).
8. Демографический прогноз до 2035 г. [Электронный ресурс] // Там же. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography (дата обращения: 28.12.2018).
9. Вишневский Ю.Р. Указ. соч.
10. Белинская Д.В. Социальный портрет чайлдфри // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Общественные науки. 2018. Т. 4, № 13. С. 12–19.
11. Гурко Т.А. Родительство: социологические аспекты. М., 2003. С. 54–55.
12. Ростовская Т.К., Заярская Г.В. Семейные установки и семейные практики в современной российской студенческой среде // Женщина в российском обществе. 2017. № 1 (82). С. 75–85. <https://doi.org/10.21064/winsr.2017.1.7>.
13. Захарова Е.М. Молодежь, брак и семья в эпоху морального кризиса // Альманах мировой науки. 2015. № 1–3. С. 64–66.
14. Гольдберг А.Я. Представления молодежи о семье в условиях трансформации института семьи и брака в России // Управление социальными изменениями в нестабильных условиях : материалы всероссийской научной конференции / под общ. ред. В.П. Васильева. М., 2016. С. 568–572 ; Горшков М.К. Молодежь России: социологический портрет. М., 2010. 592 с.
15. Захарова Е.М. Указ. соч.
16. Ростовская Т.К., Заярская Г.В. Указ. соч.
17. Гурко Т.А. Брак и родительство в России. М., 2008. 325 с.
18. Гурко Т.А. Теоретические подходы к изучению семьи. М., 2016. 176 с.
19. Кожевникова Е.А., Борисова О.В. Ориентация молодежи на семью и брак в современной России // Современное общество: вопросы теории, методологии, методы социальных исследований. 2015. Т. 1. С. 127–131.
20. Сороко Е.Л. Этнически смешанные супружеские пары в Российской Федерации // Демографическое обозрение. 2014. Т. 1, № 4. С. 96–123. <https://doi.org/10.17323/demreview.v1i4.1804>.
21. Рыбаковский Л.Л. Депопуляция и этнический аспект в России // Социологические исследования. 2015. № 4. С. 18–28.
22. Гурко Т.А. Межэтнические и международные браки в контексте диалога культур // Сила слабых: гендерные аспекты взаимопомощи и лидерства в прошлом и настоящем : сборник материалов X Международной научной конференции РАИЖИ и ИАЭ РАН. М., 2017. Т. 1. С. 216–218.
23. Абрамова Н.А. Мультикультурализм как социокультурный феномен: историческая динамика и трансляция межэтническими и моноэтническими типами семей : монография. Новосибирск, 2016. 184 с.
24. Троцук И.В., Парамонова А.Д. Приоритеты и стереотипы российской молодежи в сфере брачности (на примере национально-смешанных союзов) // Вестник РУДН. Сер.: Социология. 2015. Т. 15, № 3. С. 45–63.
25. Сергеев Р.В. Семейные ценности студенческой молодежи Юга России: социологический анализ : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Майкоп, 2010. 25 с.
26. Борусяк Л. Любовь, секс, партнерство: ориентации московских студентов // Вестник общественного мнения. 2011. № 2 (108). С. 99–115.
27. Князева Т.Х., Кеферова З.Ш. Отношение молодежи КБР к семье и браку // Символ науки. 2016. № 4, ч. 4 (16). С. 200–202.

28. Gender Inequality Index. Human Development Reports [Электронный ресурс] // United Nations Development Programme. URL: <http://hdr.undp.org/en/composite/GII> (дата обращения: 28.12.2018).
29. Торсунов Р.А. Отношение студентов российских вузов к гендерным стереотипам // Экономика, социология и право. 2016. № 11. С. 81–85.
30. Захарова Е.М. Указ. соч.
31. Капустина П.Ю., Кузнецова Т.А., Сиваченко О.Ю. Гендерные стереотипы в студенческой среде [Электронный ресурс] // Медицина и образование в Сибири. 2014. № 3. URL: http://ngmu.ru/cozo/mos/article/text_full.php?id=1361 (дата обращения: 28.12.2018).
32. Эскеханова Л.Т. Роль традиций и обычаев в подготовке к семейной жизни у чеченцев в укреплении института семьи // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2014. № 7. С. 250–256.
33. Аристова Н.Г. Образ будущей семьи: внутренние противоречия // Становление брачно-семейных отношений / отв. ред. М.С. Мацковский, Т.А. Гурко. М., 1989. С. 41–52.

References:

- Abramova, NA 2016, *Multiculturalism as a Sociocultural Phenomenon: Historical Dynamics and Transmission by Interethnic and Monoethnic Types of Families*, monograph, Novosibirsk, 184 p., (in Russian).
- Aristova, NG 1989, 'The Image of the Future Family: Internal Contradictions', in MS Matskovsky & TA Gurko (eds.), *Stanovleniye brachno-semeynykh otnosheniy*, Moscow, pp. 41-52, (in Russian).
- Belinskaya, DV 2018, 'Social Profile of Voluntary Childlessness', *Vestnik Tambovskogo universiteta. Ser.: Obshchestvennyye nauki*, vol. 4, no. 13, pp. 12-19, (in Russian).
- Borusyak, L 2011, 'Love, Sex, Partnership: Focus of Moscow Students', *Vestnik obshchestvennogo mneniya*, no. 2 (108), pp. 99-115, (in Russian).
- Chukreyeva, LN & Debeeva, TB 2016, 'Family Values of University Students in the Republic of Buryatia', *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika*, no. 12, pp. 39-42, (in Russian).
- 'Demographic Forecast up to 2035' 2008, *Federal State Statistics Service*, viewed 28 December 2018, <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography>, (in Russian).
- Eskekhanova, LT 2014, 'The Role of Traditions and Customs in Preparing for Family Life among the Chechens When Consolidating the Family Institution', *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, no. 7, pp. 250-256, (in Russian).
- 'Family, Motherhood and Childhood' 2018, *Federal State Statistics Service*, viewed 28 December 2018, <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood>, (in Russian).
- 'Gender Inequality Index. Human Development Reports' 2018, *United Nations Development Programme*, viewed 28 December 2018, <<http://hdr.undp.org/en/composite/GII>>.
- Goldberg, AY 2016, 'Views of Young People on the Family in the Context of Transformation of the Institution of Family and Marriage in Russia', in VP Vasiliev (ed.), *Upravleniye sotsial'nymi izmeneniyami v nestabil'nykh usloviyakh: materialy vserossiyskoy nauchnoy konferentsii*, Moscow, pp. 568-572, (in Russian).
- Gorshkov, MK 2010, *Youth of Russia: a Sociological Profile*, Moscow, 592 p., (in Russian).
- Gurko, TA 2003, *Parenthood: Sociological Aspects*, Moscow, pp. 54-55, (in Russian).
- Gurko, TA (ed.) 2006, 'Views of Students on Marriage', *Aktual'nyye problemy semei v Rossii*, Moscow, pp. 200-210, (in Russian).
- Gurko, TA 2008, *Marriage and Parenthood in Russia*, Moscow, 325 p., (in Russian).
- Gurko, TA 2016, *Theoretical Approaches to Studying the Family*, Moscow, 176 p., (in Russian).
- Gurko, TA 2017a, 'Interethnic and International Marriages in the Context of the Dialogue of Cultures', *Sila slabyykh: gendernyye aspekty vzaimopomoshchi i liderstva v proshlom i nastoyashchem: sbornik materialov X Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii RAI ZHI i IAE RAN*, Moscow, vol. 1, pp. 216-218, (in Russian).
- Gurko, TA 2017b, 'New Family Forms: Tendencies of Spreading and Concepts', *Sociological Studies*, no. 11, pp. 99-110. <https://doi.org/10.7868/s0132162517110113>.
- Ilyinykh, SA 2012, 'Family Values of the Youth: Traditions and Transformations', *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya*, no. 4-1 (20), pp. 220-232, (in Russian).
- Kapustina, PYu, Kuznetsova, TA & Sivachenko, OYu 2014, 'Gender Stereotypes in the Student Environment', *Meditsina i obrazovaniye v Sibiri*, no. 3, viewed 28 December 2018, <http://ngmu.ru/cozo/mos/article/text_full.php?id=1361>, (in Russian).
- Knyazeva, TKh & Keferova, ZSh 2016, 'The Attitude of Young People from Kabardino-Balkaria to the Family and Marriage', *Simvol nauki*, no. 4, part 4 (16), pp. 200-202, (in Russian).
- Kozhevnikova, EA & Borisova, OV 2015, 'Focus of Young People on Family and Marriage in Modern Russia', *Sovremennoye obshchestvo: voprosy teorii, metodologii, metody sotsial'nykh issledovaniy*, vol. 1, pp. 127-131, (in Russian).
- Rostovskaya, TK & Zayarskaya, GV 2017, 'Family Values and Family Practices among Present-Day Russian Students', *Woman in Russian Society*, no. 1 (82), pp. 75-85. <https://doi.org/10.21064/winrs.2017.1.7>.
- Rybakovskiy, LL 2015, 'Depopulation and Its Ethnic Aspects in Russia', *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, no 4, pp. 18-28, (in Russian).
- Sergeev, RV 2010, *Family Values of Students in the South of Russia: a Sociological Analysis*, PhD thesis abstract, Maykop, 25 p., (in Russian).
- Soroko, EL 2014, 'Ethnically Mixed Families in the Russian Federation', *Demographic Review*, vol. 1, no. 4, pp. 96-123. <https://doi.org/10.17323/demreview.v1i4.1804>.
- Torsunov, RA 2016, 'Attitude of Students of Russian Universities to Gender Stereotypes', *Ekonomika, sotsiologiya i pravo*, no. 11, pp. 81-85, (in Russian).
- Trotsuk, IV & Paramonova, AD 2015, 'Priorities and Stereotypes of the Russian Youth in the Field of Marriage (by a Case Study of a Mix of Ethnic Groups)', *Vestnik RUDN. Ser.: Sotsiologiya*, vol. 15, no. 3, pp. 45-63, (in Russian).
- Vishnevsky, YuR & Yachmeneva, MV 2018, 'The Attitude of Students to Family Values (a Case of Sverdlovsk Region)', *Obrazovaniye i nauka*, vol. 20, no. 5, pp. 125-141, (in Russian).
- Zakharova, EM 2015, 'Youth, Marriage and Family in the Era of Moral Crisis', *Al'manakh mirovoy nauki*, no. 1-3, pp. 64-66, (in Russian).